

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 16-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менше 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Владимира, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день сентября 1906 года, сопричислить къ сему ордену 4-й степени: за безпорочную выслугу въ священномъ санѣ 35 лѣтъ: протоіереевъ: настоятеля Ковенскаго крѣпостнаго Петро-Павловскаго собора и благочиннаго церквей Ковенской крѣпости Капитона *Петрова*, Брестъ-Литовскаго военно-крѣп. Николаевскаго собора Константина *Филаретова*, церкви л.-гв. драгунскаго полка Алексія *Борисоглыбскаго*, церкви 14-го драг. Литовскаго полка и благочиннаго 5-й кавалерійской дивизіи Даміана *Макаревскаго* и церкви 13-го драг. Каргопольскаго полка Димитрія *Никологорскаго* и священниковъ церквей: 26-го Вост.-Сибирскаго стрѣлк. полка, благочиннаго 7-й Вост.-Сибирской стрѣлк. дивизіи Николая *Глаголева*, Рижскаго военнаго госпиталя Владиміра *Тихомирова*, Асландузскаго резервнаго баталіона Илію *Деканозова* и 34-го Вост.-Сибирскаго стрѣлк. полка Соломона *Имерлшвили* и за 25-лѣтнюю службу: протоіерея Николая *Архангельскаго*, состоящаго въ распоряженіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и священника церкви Средне-Азіатской желѣзной дороги Димитрія *Гачемладзе*.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 8-й день декабря 1906 г., утвердить пожалованныя командовавшимъ 1-ю Маньчжурскою арміею, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды — орденъ Св. Анны, 2 й степени — исполнявшимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 34-й — іеромонаху *Евѳимію* и № 35-й — іеромонаху *Іонъ*; 3-й степени, съ мечами — исполнявшему пастырскія обязанности въ летучемъ отрядѣ полковника Мадритова — іеромонаху *Іосифу* и безъ мечей — священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 87-го Нейшлотскаго — *Димитрію Удимову*, состоящему нынѣ штатнымъ судебнымъ священникомъ Балтійскаго флота, и 148-го Каспійскаго — *Павлу Образцову*.

3.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 2-го минувшаго февраля, на сопрічисленіе эконома Мяскаго архіерейскаго дома, іеромонаха *Антонина*, за отлично-усердную и ревностную службу и усиленные труды, понесенные имъ во время минувшей русско японской войны, къ ордену Св. Анны 2-й степени; протоіерея церкви Иркутской дисциплинарной роты Аркадія *Алякринскаго* за усердные труды, понесенные имъ въ 3-мъ и 11-мъ Иркутскихъ запасныхъ госпиталяхъ во время минувшей русско-японской войны къ ордену Св. Анны 3-й степени; за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, къ ордену Св. Анны 3-й степени — исполнявшихъ пастырскія обязанности въ Читинскомъ запасномъ госпиталѣ — іеромонаха Черемнецкаго Іоанно-Богословскаго монастыря, С.-Петербургской епархіи, *Аркадія* и въ Харбинскихъ сводныхъ госпиталяхъ: № 12 — іеромонаха Можайскаго Лужецкаго монастыря, Московской епархіи, *Порфирія* и № 28 — іеромонаха Раменбургской пустыни, Рязанской епархіи *Иларіона*.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27-го мая 1902 года за № 2181, распубликованнымъ въ № 23 «Церковныхъ Вѣдомостей» за тотъ же годъ (ч. офиц., стр. 220—221), постановлено: разрѣшить Братству во имя Царицы Небесной производить въ пользу онаго ежегодно тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ и монастырскихъ церквахъ Имперіи, также въ церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли великаго поста, за всѣми службами, начиная съ воскресенья 3-й недѣли и кончая субботою 4-й недѣли, а въ церквахъ С. Петербурга въ теченіе той-же недѣли съ понедѣльника 4-й недѣли и кончая воскресеньемъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, предписывается о.о. настоятелямъ произвести означенный сборъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ миѣ военныхъ и морскихъ церквахъ и въ текущемъ году въ Крестопоклонную недѣлю великаго поста, и имѣющія поступить въ пользу Братства пожертвованія представить въ Духовное при миѣ Правленіе отдѣльно отъ другихъ сборовъ и безъ промедленія, чрезъ подлежащихъ о.о. благочинныхъ.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Приготовление православнаго христіанина къ исповѣди и Причащенію святыхъ Христовыхъ Тайнъ.

Каждый православный христіанинъ, желающій исполнить долгъ исповѣди и причащенія Св. Тайнъ, избираетъ одну недѣлю, обыкновенно въ Великомъ посту, и старается, по возможности, провести ее съ особенною внимательностью къ своему поведенію. Св. Церковь не требуетъ отъ мірянъ такого строгаго прохожденія Великаго поста, какъ проводятъ его отрѣшившіеся отъ міра иноки и пустынножители. Людямъ, занятымъ семейными и служебными обязанностями, не подь силу исполнять строгій уставъ ихъ.

Святые отцы, подвижники благочестія, время Великаго поста проводили въ усиленной молитвѣ, строгомъ постѣ и безмолвіи.

И мы, міряне, во время говѣнія должны прилежниѣе молиться, ежедневно посѣщая всѣ церковныя службы избранной недѣли, и соблюдая воздержаніе въ пищѣ и питіи.

При этомъ мы должны помнить, что истинный, Богу пріятный постъ, заключается не въ одномъ только исправномъ хожденіи въ церковь, поклонахъ и употребленіи постной пищи. Постясь тѣлесно, особенно мы должны поститься и духовно, т. е. оберегать свою душу отъ грѣховныхъ соблазновъ, отъ волненія страстей, отъ всякой злобы, лукавства, обмана, хищенія, неправды и осужденія.

Намъ, живущимъ въ мірѣ, трудно выполнять то, что возможно пустынножителямъ. Но, подражая имъ, на время поста и, въ особенности, въ дни говѣнія, мы можемъ и должны удаляться отъ излишнихъ развлеченій, отъ праздныхъ разговоровъ, не раздражаться, проводя это время въ молитвѣ и въ чтеніи душеполезныхъ книгъ. Такое поведеніе наше дастъ возможность углубиться въ себя и быть внимательными къ своимъ помысламъ и сердечнымъ движеніемъ.

Постомъ и молитвою расположивъ свое сердце къ раскаянію, мы должны очистить свою совѣсть отъ грѣховъ чрезъ таинство покаянія, должны исповѣдать, раскрыть свои грѣхи предъ о. духовнымъ, чтобы чрезъ него получить разрѣшеніе грѣховъ отъ Самаго Бога.

Таинство покаянія установилъ Самъ Іисусъ Христосъ. Явившись апостоламъ послѣ Своего воскресенія, Христосъ сказалъ имъ: «Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся». Апостолы данную имъ власть прощать грѣхи передали своимъ преемникамъ т. е. пастырямъ церкви, или священникамъ. Такимъ образомъ, каждый, желающій получить отпущеніе грѣховъ отъ Бога, обращается къ священнику. А когда приступающій къ таинству покаянія рассказываетъ о своихъ грѣхахъ о. духовному, это значитъ, что онъ предъ священникомъ исповѣдывается въ нихъ; отъ чего покаяніе и называется исповѣдью.

Устная исповѣдь въ таинствѣ покаянія необходима, во-первыхъ, для самаго кающагося. Грѣхи, какъ тяжелое бремя, сильно тяготятъ и угнетаютъ душу. Чтобы облегчить свою душу, онъ ищетъ съ кѣмъ бы подѣлиться своею скорбію. Случается иногда, что самый отъявленный преступникъ, не разъ совершавшій грабительство и убійство, испытываетъ такую жгучую, нестерпимую боль души отъ угрызения совѣсти, что самъ открываетъ о

своемъ преступленіи и добровольно отдается въ руки правосудія лишь бы только утишить душевную боль и успокоить свою совѣсть. Священникъ—врачъ души человѣческой. Онъ совѣтуетъ на исповѣди, какъ поступить человѣку въ томъ или другомъ случаѣ, какъ и чѣмъ загладить грѣхъ.

Во-вторыхъ, устная исповѣдь кающагося необходима и для священника. Таинство покаянія, по ученію Св. Церкви, есть духовная лечебница. Приходящаго къ исповѣди духовный врачъ—священникъ, какъ и тѣлесный—докторъ, спрашиваетъ предварительно объ его болѣзни, свойствѣ ея и какія, преимущественно, язвы душевныя беспокоятъ его. Священнику нужно видѣть самое раскаяніе человѣка, слышать признаніе во грѣхахъ изъ устъ его самага.

Приступая къ исповѣди, каждый долженъ припомнить, привести себѣ на память все пережитое, всѣ грѣхи свои, долженъ рассмотреть свою жизнь, помыслы и дѣла. Конечно, помнить и раскрыть какое-либо важное преступленіе особенныхъ усилій не потребуется: совѣсть не позволитъ забыть такіе грѣхи. Но что дѣлать, чтобы привести на память обыкновенные, постоянные, многочисленные грѣхи, которые на память не придутъ и останутся на совѣсти? Какъ избѣжать этого?

Что свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, то Законъ Божій для души нашей. «Свѣтильникъ ногама моима Законъ Твой, Господи, и свѣтъ стѣзамъ моимъ» (Пс. 118, 105). Возьми же этотъ благодатный свѣтильникъ, воззри на заповѣди Божіи, и разбери по нимъ дѣла свои. Вотъ заповѣдь Христова говорить: «если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойдѣ, прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда прійди и принеси даръ твой» (Мѡ. 5, 23 и 24). Значить, самое первое дѣло примириться съ ближнимъ своимъ. Затѣмъ, припомни всѣ десять заповѣдей, и провѣрь по нимъ свои мысли и дѣла.

Первая заповѣдь читается такъ: Азъ есть Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ мене». Заповѣдь эта повелѣваетъ—твердо вѣровать въ единого, истиннаго Бога и на него одного надѣяться. Ты, какъ православный христіанинъ, усердно ли молишься Богу, считаешь ли и любишь ли Его, какъ должно? Не отчаявался ли въ Его милосердіи? Не надѣялся ли на людей больше, чѣмъ на Бога? Не прибѣгалъ ли къ какому-либо суевѣрію, гаданью, ворожьбѣ и волшебству, не вѣрилъ ли примѣтамъ? Не впадалъ ли въ отчаяніе? Не слишкомъ ли полагали на свои силы?

Вторая заповѣдь запрещаетъ поклоняться идоламъ. Ты, какъ христiанинъ, конечно, не кланялся идоламъ, какимъ кланялись и поклоняются язычники и древніе народы. Но вѣдь всякая страсть, привязанность къ чему-либо земному, что для насъ выше и дороже Бога, будетъ также идолослуженіе. Не имѣешь ли пристрастія къ деньгамъ, къ вину, чревоугодію, не искалъ ли почести и славы людской, не гордился ли? Не лицемѣрилъ ли?

Третья заповѣдь говоритъ: «не пріемли имени Господа Бога твоего всуе». Какъ часто мы нарушаемъ эту великую заповѣдь Божію! Если кто не употребляетъ святѣйшее имя Господа въ божьбѣ, то всегда ли съ благоговѣніемъ произноситъ его въ молитвѣ и въ обыденныхъ разговорахъ? Не ропталъ ли въ скорбяхъ и несчастіяхъ своихъ на Бога? Не обращалъ ли словъ св. Писанія въ шутку, не кощунствовалъ ли, не смѣялся ли надъ иконами, не говорилъ ли дерзкихъ словъ противъ Бога? Не стоялъ ли разсѣянно, невнимательно на молитвѣ въ храмѣ и дома? Не нарушалъ ли клятвы, присяги и обѣтовъ, данныхъ Богу?

Четвертая заповѣдь повелѣваетъ свято чтить дни праздничные. Работать въ эти дни запрещается для того, чтобы мы могли свободнѣе заниматься дѣлами Божіими. Посѣщалъ ли ты въ эти дни храмъ Божій? Далѣе, не смѣялся ли, не празднословилъ ли въ храмѣ? Не проводилъ ли безчинно время наканунѣ и въ самый праздникъ и въ посту? Не употребляетъ ли вина въ излишествѣ? Удѣляешь ли сколько-нибудь времени на чтеніе священныхъ книгъ, на слушаніе духовныхъ бесѣдъ, на посѣщеніе больныхъ? Помогашъ ли, сколько можешь, бѣднымъ? Не нарушалъ ли св. постовъ? Ихъ надобно почитать, какъ и праздники.

«Чти отца и мать твою»—говоритъ пятая заповѣдь. Широка эта заповѣдь! Она повелѣваетъ почитать не только родителей, а и всѣхъ замѣняющихъ ихъ. Обязываетъ покоить ихъ въ старости, а, если умерли, молиться объ упокоеніи ихъ. Не обходишься ли съ своими дѣтьми сурово, не обращаешься ли съ домашними грубо и жестоко, не оскорблялъ ли братьевъ, сестеръ и другихъ родныхъ? Молишься ли за Царя, за всѣхъ начальниковъ, считаешь ли о. духовнаго, крестнаго отца и мать и слушаешь ли наставленій ихъ? Не былъ ли непочтителенъ къ старшимъ себя? А если Богъ поставилъ тебя начальникомъ, то безобидно ли обходишься съ подчиненными?

Шестая заповѣдь гласитъ: «не убій». Грѣшитъ противъ этой заповѣди не только тотъ, кто убиваетъ другихъ, лишаетъ жизни, но и кто

имѣть на кого-либо злобу, досаждаеть, бранить, ненавидить другихъ. Кто не помогаетъ ближнему своему въ нуждѣ, или равнодушно относится къ нему когда онъ, работая, выбивается изъ силъ. Грѣшенъ противъ шестой заповѣди и тотъ, который укрывалъ убійцу, изнурялъ наемныхъ людей непосильною работою, или самъ покушался на свою жизнь. Жестокое обращеніе съ домашними животными—грѣхъ также противъ 6-й заповѣди.

Стыдно открывать грѣхи свои противъ седьмой заповѣди, запрещающей всякую плотскую нечистоту. Бойся, чтобы грѣшная душа твоя не стала лукавить предъ отцемъ духовнымъ, помни, что Бога не обманешь, откровенно повѣдай все отцу духовному. Эту заповѣдь запрещаются не только грѣхи блудные, но и дурныя пѣсни, сквернословіе, нескромныя игры и шутки, чтеніе книгъ безнравственныхъ, и осебенно пьянство.

Восьмая заповѣдь говоритъ: «не укради?» Если ты не краль, не грабилъ, то не обманулъ ли кого? Не подкупалъ ли кого? Не принималъ ли краденаго? Не укрывалъ ли вора? Не бралъ ли съ кого взятку? По совѣсти распоряжаешься ли чужимъ добромъ, если оно было тебѣ ввѣрено?

А противъ девятой заповѣди—кто изъ насъ не грѣшилъ? Кто не лгалъ, не осуждалъ ближняго? Не злословилъ и не празднословилъ?

Десятая заповѣдь говоритъ: «не завидуй» а кто изъ насъ не завидовалъ другому, или не имѣлъ нечистыхъ помысловъ и пожеланій? Ею запрещаются клевета, лукавство, сплетни, насмѣшки, ложные доносы.

Передъ исповѣдью христіанинъ, долженъ какъ можно внимательнѣе рассмотреть все свое поведеніе въ продолженіе года, — какъ исполнялъ обязанности, — общественныя, семейныя и служебныя. Если мы такъ поступимъ, то не будемъ ждать вопросовъ духовника и затрудняться, какъ начать свою исповѣдь.

Приведя на память всѣ грѣхи свои, мы должны, идя на исповѣдь, помнить, что будемъ раскаяваться въ нихъ не предъ священникомъ, а предъ Самимъ Богомъ, невидимое присутствіе Котораго представляетъ Крестъ и Евангеліе, лежашіе на аналоѣ. Священникъ только свидѣтель покаянія, который именемъ Христа, по данной ему власти отъ Бога, разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ отъ грѣховъ кающагося, онъ только врачъ и совѣтникъ, который скорбитъ вмѣстѣ съ нимъ о грѣхахъ и предостерегаетъ,

какъ на будущее время воздержаться отъ допущенныхъ погрѣшностей и предлагаетъ способы къ исправленію ихъ.

Разсказъ грѣховъ отцу духовному, безъ всякаго сердечнаго участія, мало принесетъ пользы исповѣднику. «Жертва Богу — духъ сокрушенъ, сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже», взывалъ св. псалмопѣвецъ и царь Давидъ.

Нужно помнить, что безъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ мы будемъ далеки отъ истиннаго покаянія. Можно говѣть — держать постъ самый строгій, часто и долго молиться и однакожь при всемъ этомъ оставаться нераскаяннымъ. «Только сердечнымъ сокрушеніемъ врачуется болѣзнь души», говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Если нѣтъ въ насъ этого чувства, сердце наше холодно, то должны молить Господа, чтобы Онъ благодатію Своею смягчилъ черствое наше сердце и далъ намъ слезы покаянія.

Сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, мы никогда не должны доходить до отчаянія, т. е., какъ бы мы глубоко не пали въ своихъ грѣхахъ, мы не должны думать, что Господь не проститъ насъ, хотя бы мы и раскаялись въ нихъ. Мы должны твердо вѣровать, что милосердіе Божіе безгранично. Оно готово простить намъ и тяжкій грѣхъ, лишь бы мы прибѣгали къ Нему съ искреннимъ раскаяніемъ, съ вѣрою и желаніемъ исправить свою жизнь. Въ доказательство того, что Христосъ прощалъ великихъ грѣшниковъ, можно привести много евангельскихъ примѣровъ. Такъ, блудница, омывъ слезами покаянія ноги Спасителя, услышала отъ Него слова: «прощаются грѣхи твои». Мытарь, въ притчѣ Спасителя, пришелъ въ церковь ударяя себя въ грудь съ чувствомъ раскаянія взывалъ: «Боже милостивъ, буди ко мнѣ грѣшному» и пошелъ въ домъ свой оправданнымъ.

Желая получить на исповѣди прощеніе въ своихъ грѣхахъ, мы должны и сами простить въ сердцѣ своемъ всѣхъ, кто противъ насъ въ чемъ-либо виноватъ. Христосъ сказалъ: «если вы не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ» (Мѡ. 6, 15). Въ поясненіе этого, Спаситель сказалъ однажды такую притчу. Одинъ царь захотѣлъ сосчитаться со своими рабами. Привели къ нему должника, который былъ долженъ 10 тысячъ талантовъ (на наши деньги около 25 милліоновъ). Такъ какъ должникъ не могъ уплатить этого долга, то царь повелѣлъ продать жену должника, дѣтей его, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить долгъ. Несчастный рабъ упалъ къ ногамъ царя и сталъ просить его, чтобы царь подождалъ уплаты долга. Царь съжалился и про-

стиль ему весь долгъ. Выйдя отъ царя, этотъ рабъ встрѣтилъ своего должника, который былъ долженъ ему сто динаріевъ (около 22 руб.), и сталъ требовать отъ него уплаты долга. Должникъ упалъ къ ногамъ его и умолялъ подождать долгъ, но тотъ не согласился и посадилъ его въ темницу, пока не заплатитъ своего долга. Видѣвшіе такое безсердечіе съ должникомъ донесли объ этомъ царю. Разгнѣванный царь позвалъ къ себѣ немилосерднаго раба и сказалъ: «злой рабъ, весь долгъ я простилъ тебѣ, потому-что ты упросилъ меня, не слѣдовало ли и тебѣ помиловать своего товарища». И отдалъ царь должника истязателямъ, пока онъ не заплатитъ всего своего долга. Притчу эту Господь закончилъ такими словами: «такъ и Отецъ мой небесный поступитъ съ вами, если каждый изъ васъ не проститъ отъ сердца брату своему согрѣшеній его» (Мѡ. 18, 21—35). А потому, идя на исповѣдь, постараемся простить всѣхъ и испросить прощенія у всѣхъ, если не лично, то по крайней мѣрѣ простить въ сердцѣ своемъ заочно, тогда и мы можемъ надѣяться на прощеніе всѣхъ грѣховъ своихъ отъ Бога.

Смиренно, безъ утайки грѣха, съ твердою вѣрою въ милосердіе Божіе раскаявшись во всѣхъ своихъ грѣхахъ, исповѣдающійся долженъ имѣть твердое намѣреніе на будущее время, по возможности, воздерживаться отъ повторенія прежнихъ грѣховъ и постараться постепенно исправлять свою жизнь. О, если бы хотя по одному грѣху убавляли послѣ каждой исповѣди, то и тогда съ каждымъ годомъ мы дѣлались бы лучше! Большая часть начинаютъ жить также, какъ жили прежде, своихъ грѣховныхъ привычекъ не оставляютъ. Отчего это? У насъ не достаетъ постоянства въ борьбѣ со грѣхомъ. Мы нисколько ни противимся ему. Представился случай къ совершенію его, и мы не въ силахъ удержать себя.

Если мы дѣйствительно намѣрены были измѣниться, отчего бы не попытаться бѣжать отъ грѣха подальше, когда представился случай ко грѣху? Но, вотъ горе наше въ томъ то и заключается, что мы не употребляемъ усилія надъ собою, въ минуты искушенія не обращаемся съ мольбою къ Богу. Часто бываетъ такъ, что мы какъ бы сами ищемъ поводовъ ко грѣху. Зачѣмъ мы послѣ исповѣди и св. причащенія, напр., охотно идемъ въ тѣ мѣста, гдѣ прежде грѣшили, въ тѣ общества, къ тѣмъ лицамъ, которыя были раньше соучастниками нашихъ грѣховъ? Развѣ можно быть въ огнѣ и не обжечься, играть острымъ пожемъ и не обрѣзаться? Не такъ дѣлали люди, истинно кающіеся. Твердо вознамѣрившись исправить свою жизнь, они бѣжали отъ всего того, гдѣ могли впасть въ грѣхъ. Посмотрите на

Марію египетскую, рѣшившуюся измѣнить свою грѣховную жизнь. Она бѣжала отъ соблазнаго, отъ дурного общества, зная, что только такимъ путемъ можно укрѣпить себя въ добродѣтели. Наша привязанность ко грѣху недостатокъ твердости для борьбы съ нимъ, недостатокъ усердія къ молитвѣ, къ чтенію Слова Божія, благочестивымъ размышленіямъ, — вотъ причины того, что мы вскорѣ послѣ исповѣди снова дѣлаемся рабами прежнихъ грѣховъ.

Передъ самою исповѣдью, духовникъ, указывая на икону Спасителя, произноситъ слѣдующія слова: Вотъ, чадо мое, Самъ Христосъ невидимо стоитъ и принимаетъ твою исповѣдь. Не стыдись, не бойся и не скрывай отъ меня ничего, но безъ стѣсненія все выскажи, что ты сдѣлалъ не добраго, чтобы тебѣ получить прощеніе отъ Господа нашего Иисуса Христа. Вотъ и икона его передъ нами, а я только свидѣтель, чтобы засвидѣтельствовать передъ Господомъ все, что ты скажешь мнѣ. Если же ты скроешь что-нибудь отъ меня, то двойной грѣхъ будешь имѣть на себѣ. Поэтому, обрати вниманіе на то, что ты пришелъ во врачевницу и позаботиться о томъ, чтобы не удалиться неисцѣленнымъ.

Выслушавъ это наставленіе, кающійся долженъ твердо помнить, что онъ приноситъ исповѣдь свою Самому Господу, которому извѣстны не только наши дѣла, но и слова и сокровенныя мысли, а потому безъ утайки обязанъ высказать все, что тяготитъ его совѣсть. По окончаніи исповѣданія грѣховъ кающагося, священникъ, убѣдившійся въ чистосердечномъ раскаяніи исповѣдника молится о примиреніи и соединеніи его съ св. Церковью слѣдующею краткою молитвою: «Милостивый, щедрый и долготерпѣливый Господь! По своему безконечному милосердію, Ты устрояешь спасеніе рабовъ твоихъ. Ты не желаешь грѣшному душевной пагубы и скорбишь и болѣзнуешь о нашихъ злобахъ, выжидая нашего исправленія. Умилосердись же о рабѣ Твоемъ, и прости ему всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное». Непосредственно за этимъ священникъ, возложивъ на преклоенную, въ знакъ виновности и безотвѣтности предъ Богомъ, голову эпитрахиль, какъ выраженіе принятія его подъ покровительство и защиту св. Церкви, произноситъ: «Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, благодатію и щедротами челоуѣколюбія Своего, да проститъ тебѣ, чадо, все согрѣшенія твои: и я, недостойный священникъ, властію Его, данною мнѣ, прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа — Аминь». «Крестообразное (на подобіе

креста) благословеніе въ этомъ случаѣ изображаетъ, что грѣхи прощаются человѣку ради страданія и крестной смерти Иисуса Христа.

Очистивъ свою совѣсть отъ грѣховъ, готовящійся приступитъ къ принятію св. Таинъ долженъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ выслушать положенное Церковью правило, т. е. каноны Спасителю, Божіей Матери, Ангелу Хранителю и всѣмъ святымъ и молитвы на сонъ грядущій.

Кромѣ внутренняго, душевнаго подготовленія себя къ причащенію, мы должны и внѣшнимъ образомъ приготовить себя къ достойному принятію св. Таинъ. Подкрѣпленіе себя пищею съ вечера возможно только до полуночи; на другой день до причастія, употребленіе пищи не должно быть. Утромъ, нужно поспѣшить въ храмъ, гдѣ внимательно и съ благоговѣніемъ выслушать ко св. причащенію молитвы, располагающія къ сознанію своихъ грѣховъ, своего недостойнства предъ Господомъ, къ надеждѣ на милосердіе Божіе. Особенное благоговѣніе должно имѣть, приступая къ самой св. Чашѣ. Выслушавъ молитву предъ причащеніемъ: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую» и сдѣлавъ земной поклонъ, неторопясь, чинно, одинъ за другимъ, надобно подходить къ св. чашѣ, сложа накрестъ на груди свои руки и чтобы, подходя, не толкнуть сосуда съ св. Дарами, не креститься у самой Чаши, а сдѣлать это за ранѣе. Затѣмъ, сказавъ свое имя, принимаемъ св. Тайны. Выслушавъ благодарственную послѣ причащенія молитву и поцѣловавъ св. Крестъ въ рукахъ священника, придя домой слѣдуетъ побереечь этотъ святой и великій день причащенія, избѣгая всякой неумѣренности, нескромныхъ шутокъ, осужденія и вообще всего, что противно волѣ Божіей. Во избѣжаніе празднословія въ этотъ день слѣдуетъ почитать или послушать священную книгу и сходить ко вечернему Богослуженію, помня, что мы причастились св. Таинъ для того, чтобы эта небесная пища укрѣпила нашу душу въ любви и правдѣ.

Святы и спасительны всѣ Таинства Христовы, а покаяніе и Причащеніе — особенно благотворно дѣйствуютъ на нашу душу: просвѣщаютъ умъ, успокоиваютъ сердце и укрѣпляютъ волю на добрыя дѣла.

Вотъ почему благочестивые христіане и въ древнія времена, и нынѣ приступали къ этимъ Таинствамъ нѣсколько разъ въ году, избирая для этого по преимуществу посты (Петровъ, Успенскій, Рождественскій и Великій—Четырдесятницу). И всѣ мы, слабые и многогрѣшные, когда приобщимся святыхъ Таинъ Христовыхъ съ должнымъ приготовленіемъ, испытываемъ сердечную радость и душевное спокойствіе.

Во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ нужна помощь Божья, а въ достойномъ приготовленіи къ исповѣди и причастію потребна намъ особенная благодать Господня.

Покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче!

Морского госпиталя священникъ Александръ *Старопольскій*.

Мысли и чувства христіанина при чтеніи молитвы:

Господи и Владыко живота моего: Духъ праздности, унынія, любоначалія и призднословія не даждь ми.

Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми рабу Твоему.

Ей Господи, царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего: яко блаженъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.

Ни одна молитва такъ часто не повторяется въ святые дни четырехдесятиницы, какъ эта молитва угодника Божія, преподобнаго Еврема Сирина. Далеко не у всѣхъ насъ молитва эта доходитъ до глубины души и трогаетъ сердце. Привыкли мы какъ-то невнимательно относиться ко всѣмъ вообще молитвамъ церковнымъ. А многому могли бы мы научиться, прилежно слушая и размышляя надъ всѣмъ тѣмъ, что предлагается церковью нашему слуху. «Господи! не даждь ми духъ праздности», молится св. Церковь. Праздность или лѣнь—это «мать всѣхъ пороковъ», говоритъ народная мудрость. Лѣнивый человѣкъ никогда не найдетъ, да и не можетъ найти себѣ занятія. Все ему кажется или слишкомъ труднымъ, или слишкомъ легкимъ. Не принимаясь за трудное, онъ не дѣлаетъ и легкаго: «не стоитъ работать», говоритъ обыкновенно онъ. И потому-то лѣнивый человѣкъ живетъ почти всегда бѣднѣе другихъ: у него домъ покосившись стоитъ, на дворѣ пусто, въ амбарѣ ни зерна, жена и дѣти его ходятъ полураздѣтыми, не имѣя куска хлѣба. Особенно замѣтно это бываетъ среди крестьянъ, которые обречены на тяжелый трудъ. У того только крестьянина всего много на дворѣ, въ амбарѣ и дома, который много трудится самъ, который встаетъ за ра-

боту ранѣе всѣхъ, а ложится позднѣе всѣхъ. Не даждь же намъ, Господи, духа праздности! Дай намъ силу и любовь къ труду!

«Господи, не даждь намъ духа унынія», молится далѣе св. Церковь. Отъ разныхъ причинъ можетъ происходить уныніе и отчаяніе. Отчаявается купецъ, когда торговля разоряетъ его и когда изъ богатаго онъ дѣлается нищимъ. Отчаявается земледѣлецъ, когда земля не приноситъ ему ожидаемыхъ плодовъ. Отчаявается великій грѣшникъ во своемъ спасеніи, когда содѣлаетъ онъ множество грѣховъ. Отчаявается, наконецъ, и каждый человѣкъ, когда постигаетъ его какое либо горе и несчастіе, или когда онъ не получаетъ, чего желалъ бы. Но горе отчаяннымъ... Отчаялся Іуда во своемъ прашеніи — и удавился несчастный на деревѣ. «Не даждь же намъ, Господи, духа унынія!» Дай намъ силу и твердость духа, чтобы мы всѣ несчастія свои, скорби и болѣзни переносили съ твердою вѣрою и крѣпкою надеждою на Бога, могущаго и горе наше въ радость «предложити», какъ «предложилъ Онъ болѣзни и несчастія Іова въ благоденствіе».

«Господи! не даждь ми духъ любоначалія». Слово «любоначаліе» можетъ показаться вамъ, или многимъ изъ васъ мало понятнымъ. Любоначаліе — это стремленіе человѣка къ власти и, отсюда, недовольство своимъ положеніемъ. Многіе изъ насъ ропшутъ на свою тяжелую судьбу. Многіе изъ насъ завидуютъ лицамъ облеченнымъ властью, завидуютъ наслаждающимся, повидимому счастіемъ на землѣ. У многихъ изъ насъ, можетъ быть, являлось или является желаніе побывать на ихъ мѣстахъ хотя бы нѣсколько дней. Но не пожелай всего, елика суть ближняго твоего (Исх. XVII, 20), заповѣдалъ намъ Богъ. Зависть къ добру не ведетъ. Не довольствовался высшій ангелъ своимъ положеніемъ, позавидовалъ онъ Богу, и былъ за это свергнутъ съ неба. Не довольствовался первый человѣкъ — Адамъ тѣмъ, что былъ въ раю, захотѣлось быть ему — яко Бози (Быт. III, 15) и знать все, что знаетъ Богъ, и за это былъ изгнанъ изърая. Не довольствовался Навуходносоръ, царь Вавилонскій, тѣмъ, что былъ ему подчиненъ почти весь тогдашній міръ; захотѣлъ онъ уподобиться Самому Вышнему, и за это наказанъ былъ онъ Богомъ: онъ лишенъ былъ Богомъ всего, чѣмъ обладалъ. «И отлученъ онъ былъ отъ людей», читаемъ мы въ Библии, «ѣлъ траву, какъ волъ» (Дан. IV, 30). И много можно привести примѣровъ, когда люди, стремясь достигнуть большаго, теряли и меньшее, — теряли и то, чѣмъ ранѣе обладали. Нужно довольствоваться тѣмъ положеніемъ, въ которое поставилъ насъ Богъ. «Кому много дано, отъ того много и по-

требуется», говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, «и кому много ввѣрено, съ того больше и взышутъ» (Лук. XII, 48). «Не даждь же намъ Господи, духъ любоначалія».

«Господи! не даждь намъ духъ празднословія!» А мы любимъ поболтать другъ съ другомъ, злословить, порицать, насмѣхаться надъ другими, осуждать; забываемъ мы, что за подобныя и другія наши праздныя слова должны дать отвѣтъ нелицепріятному Судіѣ (Мѣ. XII, 36). Не говоримъ уже о словахъ бранныхъ, хотя и они часто слышатся среди насъ, — даже и за такія слова, которыя произносятся нами въ дружеской, но пустой бесѣдѣ, и за тѣ отъ насъ потребуютъ отчета. Цѣлые дни и ночи просиживаемъ мы иногда другъ у друга, бесѣдуя обо всемъ, не упоминая только о Богѣ и о нашемъ спасеніи. Господи! какъ грѣшны мы предъ Тобою, какъ много оскорбляемъ Твое долготерпѣніе своими грѣхами!

«Господи, даруй намъ духъ цѣломудрія». Всегда и особенно въ эти святые дни намъ должно избѣгать всего того, что можетъ служить соблазномъ и подвигнуть къ грѣху. Сторонись же, христілюбивый воинъ, безнравственныхъ разговоровъ, нескромныхъ шутокъ. Не читай и другимъ не давай читать книгъ соблазнительнаго содержанія. Теперь время воздержанія, время поста, дни спасенія, дни раскаянія въ прежде содѣланныхъ грѣхахъ. Читай Евангеліе и другія св. книги. Не уиѣющій читать слушай умѣющаго.

«Даруй намъ, Господи, еще духъ смиренномудрія». Ничто такъ не возвышаетъ человѣка, какъ его смиреніе, и ничто такъ не унижаетъ его, какъ гордость и самоиѣніе. Гордый фарисей вышелъ изъ храма осужденнымъ, а смиренный мытарь оправданнымъ. Да и чѣмъ ты, грѣшный человѣкъ, можешь гордиться предъ другими людьми. Все у тебя не твое. Ты уменъ, но умъ тебѣ данъ Богомъ. Ты богатъ, — но и богатство — даръ Божій: оно дается Самимъ Богомъ. Исторія и жизнь представляютъ частые примѣры того, какъ люди богатые дѣлались нищими. Воры, пожары и безпутная жизнь — страшные враги тлѣннаго и временнаго богатства. Ты пользуешься семейнымъ счастьемъ, — но и оно зависитъ не отъ тебя одного: Богъ даровалъ тебѣ добрую жену, сына, дочь, отца и мать. Да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ (1 Цар. 11, 10). Смири себя, гордый человѣкъ. Не гордись, не превозносись, не безчинствуй. Познай самого себя и сознай, что все твое — не твое, а Божіе.

«Даруй намъ, Господи, еще духъ терпѣнія». Терпѣніе необходимо намъ для полученія вѣчнаго спасенія, ибо только претерпѣвый до конца, говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, той спасенъ будетъ (Мѣ. XXIV, 5). Только тотъ получитъ спасеніе, кто перенесетъ все напасти земной жизни съ вѣрою въ Бога и Его милосердіе. Многочисленны напасти житейскія. Сколько горя, бѣдъ, несчастія на землѣ и сколько разочарованій въ жизни? Какъ же переплываемъ мы это житейское море, воздвигаемое бурною напастей? Вѣримъ ли мы въ то, что есть на концѣ этого моря тихая пристань, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія? Съ прискорбіемъ должно сознаться, что терпѣнія въ насъ мало. Часто мы ропшемъ на Бога, когда постигаетъ насъ какое либо горе, приключается намъ какая либо бѣда или несчастіе. Сколько досады возникаетъ въ насъ и зависти на людей, незаслуженно, по нашему мнѣнію, пользующихся благоденствіемъ!

«Даруй намъ, Господи, духъ любви», — той христіанской всепрощающей любви, которая молится за своихъ враговъ, которая, по слову апостола, долготерпитъ, милосердствуетъ, которая не завидитъ, не превозносится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, которая всехъ и вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаешь, все терпитъ и которая николиже отпадаетъ (1 Кор. XIII, 4—8). Высокій примѣръ такой именно любви показалъ намъ Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ долготерпитъ нашимъ согрѣшеніямъ, Онъ ниспосылаетъ намъ Свои милости; Ему противны гордость и безчинство, раздраженіе и зло. Подражай и ты, христілюбивый воинъ, своему Небесному Учителю. Люби Бога за Его къ намъ грѣшнымъ милосердіе и долготерпѣніе; люби Его Святую Матерь за Ея ходатайство о насъ грѣшныхъ предъ Сыномъ своимъ; люби и всехъ святыхъ за ихъ молитвы о насъ недостойныхъ. Люби отца и мать, тебя родившихъ, наставниковъ, тебя воспитавшихъ и людей о тебѣ заботящихся; люби всехъ ближнихъ своихъ, люби и враговъ. Молись за тѣхъ и другихъ Богу и твердо помни, что нашъ Богъ — есть любовь.

Ей Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего.

Не любимъ мы говорить о своихъ недостаткахъ и слабостяхъ. Любопытные и любознательные на счетъ другихъ, мы мало обращаемъ вниманія на свой характеръ и поведеніе, — къ этому нѣтъ у насъ охоты. Всю жизнь хлопчемъ, бьемся о лучшемъ устроеніи хозяйства, службы и, вообще внѣш-

нихъ дѣлъ и не подумаемъ иногда цѣлыми годами, все ли у насъ въ порядкѣ на душѣ. Нашъ внутренній міръ для многихъ изъ насъ потемки, и мы тамъ, какъ въ густой туманъ, ничего не можемъ разобрать. Напрасно слово Божіе непрестанно повторяетъ намъ, что душа наша безконечно важнѣе тѣла, напрасно пастыри церкви внушаютъ намъ, что не надобно пренебрегать грѣховныхъ ранъ сердца, что онѣ, оставленныя безъ вниманія, сдѣлаются неисцѣлимыми; мы глухи и слѣпы ко всѣмъ этимъ внушеніямъ и указаніямъ. Поэтому человѣкъ долженъ какъ можно чаще обращаться съ молитвою къ Господу и взывать изъ глубины души: Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего. При пагубной невнимательности къ себѣ и состоянію души своей въ насъ есть другая крайность—наклонность къ осужденію своихъ ближнихъ. Ни чѣмъ столько мы не занимаемся, какъ осужденіемъ нашихъ собратій. Вмѣсто того, чтобы сокрушаться о своихъ грѣхахъ и слабостяхъ, мы о чужихъ грѣхахъ непрошенныя и незванныя, рассказываемъ съ полною подробностію, судимъ и рядимъ, что только придетъ намъ на умъ. Мы видимъ грѣхи, ошибки и недостатки другихъ и не замѣчаемъ своихъ. Видимъ сучекъ въ глазѣ брата нашего, а бревна въ своемъ глазѣ не чувствуемъ (Мѡ. VII, 3). Грѣшно такъ дѣлать, христолюбивые воины! Послушаемъ, что говоритъ о не осужденіи ближняго Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Не судите, говоритъ Онъ, да не судими сами будете (Мѡ. VII, 1), и не осуждайте, продолжаетъ, да не осуждены будете (Лук. VI, 37); ибо «какимъ судомъ судите», заключаетъ Онъ, «такимъ и сами будете судимы, и какою мѣрою мѣрите, такой и вамъ будутъ мѣрить» (Мѡ. VII, 2). «И какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними» (Лук. VI, 31).

Справедливый судъ! Ты не хочешь, чтобы тебя осуждали? самъ не осуждай другихъ. Тебѣ не пріятно быть предметомъ насмѣшки со стороны другихъ? самъ никогда не осмѣивай другихъ. Тебѣ хочется быть любимымъ всѣми? самъ полюби всѣхъ ближнихъ твоихъ. «Въ злорѣчивомъ человѣкѣ все есть: и клеветничество, и ненависть, и наушничество. Злорѣчіе», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «есть незамѣтная, но грубая болѣзнь, которая сосетъ и поглощаетъ кровь любви. Поэтому будемъ, христолюбивые воины, лучше осуждать свои собственныя грѣхи и недостатки, будемъ смотрѣть за собою: это и полезно и душеспасительно. Осуждая свои недостатки, мы проложимъ путь къ ихъ исправленію, вслѣдствіе чего избѣгнемъ суда людскаго и освободимся отъ осужденія Божіяго.

Въ великій постъ православные христіане обыкновенно приступаютъ къ исповѣди и св. Причастію.

Св. Церковь не хочетъ, чтобы кто-нибудь изъ насъ приступилъ къ великому таинству Христову, не приготовясь къ нему. Поэтому она всячески старается возбудить въ насъ искреннее покаяніе; она хочетъ тронуть и самое жестокое сердце къ сокрушенію о грѣхахъ. Къ святой, богоугодной жизни и къ искреннему раскаянію во грѣхахъ располагаетъ насъ и эта чудная молитва угодника Божія св. Ефрема. Аминь.

Священникъ Осовецкой крѣпостной церкви *Константинъ Введенскій*.

ЕЩЕ О ПАНИХИДАХЪ НАДЪ ИНОВѢРЦАМИ.

(Отвѣтъ на статью о. А. Ю. Гриневича. См. «Вестникъ В. Духовенства» 1906 г., № 19).

Разгнѣванному возражателю.

Не въ добрый часъ, назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ (см. «Хр. Чт.», апрѣльск. кн., за истекшіи 1906 годъ, стр. 603), выражено было мною искреннее желаніе «выслушать *основательный и безпристрастный* приговоръ» насчетъ истинности моихъ сужденій «о недозволительности служенія православнымъ доховенствомъ панихидъ въ храмахъ по усопшихъ иновѣрцахъ-христіанамъ». Въ поименованной статьѣ о. А. Ю. Гриневича, правда, изреченъ пространнѣй (на девяти страницахъ), но только и не основательный, и не безпристрастный приговоръ. Какъ и въ прошлый, такъ и въ настоящій разъ, о. Гриневичъ выступаетъ весьма страстнымъ защитникомъ церковно-панихидныхъ моленій по иновѣрцамъ-христіанамъ.

Горячій поборникъ строжайшей логики и неумолимый обличитель кажушагося ея отсутствія въ моей статьѣ, о. Гриневичъ сумѣлъ аттестовать себя такимъ мыслителемъ, сравняться съ которымъ, дѣйствительно, трудно и, тѣмъ еще болѣе, превзойти котораго рѣшительно невозможно. Въ этомъ отношеніи нашъ оппонентъ исключительно — *безподобенъ*. — «Не будемъ больше отвѣчать прот. Е. Аквилонovu на его остроты», даетъ себѣ обѣтъ о. Гриневичъ, — «обратимся къ содержанію крайне спутанной статьи, насколько оно касается насъ, какъ оппонента его по первой статьѣ» (стр. 584). И вслѣдъ затѣмъ: «послѣ краткаго вступленія, въ которомъ авторъ похваляется стойкостью и обдуманностью своихъ взглядовъ, а также умѣніемъ

потѣшиться ѣздой на тройкѣ оппонентовъ, о. Е. А—въ выступаетъ съ разсужденіемъ собственно по адресу проф. В. Соколова»... Потерявъ «адресъ» для *своихъ* мыслей, о. Гриневичъ цѣлой страницей, посвященной напрасной защитѣ проф. В. А. Соколова (вѣдь это выходитъ уже за границы «насъ»), вступилъ, такъ сказать, въ преддверіе *своей* логики. «Для живыхъ людей и для живыхъ вопросовъ», замѣчаетъ по моему адресу о. Г—чь, «у нашего критика какая-то, значить, особая логика» (стр. 585). И настолько ясная и простая, добавлю отъ себя, что только надо удивляться, какъ ей не понялъ возражатель. «Живыхъ Церковь молитвенно зоветъ къ покаянію», какъ о томъ сказано было мной въ свое время («Хр. Чт.», стр. 599), «а отшедшихъ въ тотъ міръ. предоставляетъ милосердію Божію». По вопросу о различіи молитвъ за живыхъ отъ молитвъ за умершихъ (разумѣя въ обоихъ случаяхъ иновѣрцевъ) мною были приведены убѣдительныя свидѣтельства изъ св. писанія съ преданіемъ, а такъ же изъ литургійныхъ молитвословій и изъ церковной практики. Не только можно было изъ нихъ видѣть, но, даже, *нельзя было не видѣть* ярко-бросающагося въ глаза различія между тѣмъ и другимъ видами церковной молитвы, причемъ, по прямому смыслу, общесобязательнаго для всѣхъ православныхъ христіанъ «правила вѣры», указывалось на нравственный долгъ молиться «за вся» (находящіеся въ земномъ странствованіи) «человѣки, за Царя и за вся, иже во власти суть», и на отсутствіе такого долга по отношенію къ тѣмъ же лицамъ послѣ отшествія ихъ изъ этого міра. Такъ, дѣйствительно, для живыхъ людей оказалась не по моей прихоти, а по непогрѣшительному разуму церкви, «особая» логика, къ сожалѣнію, пока еще тщетно «толкущая» при дверяхъ моего стропотнаго оппонента. Если о. Гриневичъ не удовлетворяется, даже, и общецерковной логикой, или «правиломъ вѣры», то едвали еще кто другой на свѣтѣ выдержитъ экзаменъ предъ «испытующей мыслью» («Вѣстн. В. Дух.», стр. 589) столь «современнаго человѣка»: послѣдній одинокъ съ своей логикой,—одинокъ и, тѣмъ не менѣе, вседовольнъ! Что же касается *моей* логики, то, назвавъ ее «особой» логикой, о. Гриневичъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы сожалѣетъ о томъ, что она «не оригинальна» и заражена примѣромъ «трактирной» (стр. 585), доподлинно—извѣстной ему, логики. Кромѣ того, критикуемая возражателемъ логика называется «логикою о. Аквилонова» (стр. 590), «спеціальною» и «своеобразною» (стр. 588). Но, если критикуемая о. Г—мъ логика «своеобразна», «спеціальна», и если она является «логикой о. А—ва», то, слѣдовательно, и оригинальна; если

же она «не оригинальна», то не есть только «логика о. А—ва», не «специальная» и не «своеобразная»; если сродни «трактирной», то не о. А—ва, который, воздавая должную честь познаніямъ возражателя на этотъ счетъ, самъ не прибѣгалъ еще къ ея («трактирной» логики) любезнымъ услугамъ; если «особая», то и не неоригинальная. И удивишься, въ концѣ концовъ, великому чуду: какъ только уцѣлѣла еще на плечахъ такая голова, на которую паль тяжкій жребій—приложить къ одному и тому же субъекту столько взаимисключающихъ предикатовъ.

Достойной спутницей вышеупомянутой логики возражателя является его выдающаяся *безграмотность*. Считаю необходимымъ отмѣтить эту въ высшей степени характерную для самомнительнаго возражателя черту: въ ней обнаруживается его незаурядная грамматическая нищета, которая (почему знать?), быть можетъ, представляется ему такъ же приличной, какъ болтающіеся лохмотья—итальянскимъ лаццароне. «Всеми насъ учить *жизненный опытъ*» (стр. 586); «самаго» о. А—ва (тамъ же); «человѣкъ, какъ бы онъ не назывался,—это пустое» (стр. 588); «мы соотнесли выдвинутый практикою церкви вопросъ къ основнымъ требованіямъ христіанства въ Св. Писаніи» (стр. 587) и т. п. Упомянувъ объ указанныхъ мною двухъ теченіяхъ въ богословской мысли по спорному вопросу, о. Г—чь полагаетъ, что «эти теченія не такъ были бы діаметрально-противоположны (дивная конструкція!), если бы наши противники съ большимъ вниманіемъ отнеслись къ источнику истины—Св. Писанію и главное, если бы не обстряли полемику, обобщая эту борьбу съ борьбою между прогрессомъ и реакціей во внѣ-церковномъ мірѣ, къ чему (?), повидимому, склоненъ и о. Аквилоновъ» (стр. 592). Опять темно и непонятно, логически неуклюже и грамматически неправильно.

Третій «смертный грѣхъ» полемиста состоитъ въ совершенномъ *неразуміи* того, о чемъ и что онъ пишетъ. Подобно человѣку, вдругъ потерявшему какую либо драгоценную вещь и пустившемуся въ тревожные за нею поиски, о. Гриневиць готовъ положить свою душу за то только, чтобы отыскать,—очевидно, утраченное имъ (если только онъ когда нибудь имѣлъ) *ratio legis*. Эти два латинскихъ слова представляютъ собой всецѣло подонившую о Гриневича *idée fixe*, съ которою и носится онъ безнадежно на пространствѣ всей своей статьи. Нигдѣ нѣтъ пріюта бѣдному скитальцу. Св. Писаніе не вмѣщаетъ въ себѣ искомое *ratio*; нѣтъ ему мѣста такъ же и въ Св. Преданіи; не вѣдаютъ такого резона ни литургійныя молитвы,

ни свв. отцы церкви, ни церковная исторія, включительно до неприятнаго о. Гриневичу синодальнаго опредѣленія (и постановленія предсоборной комисіи) насчетъ *недозволительности* служенія церковныхъ паннихидъ по скончавшихся иновѣрцахъ-христіанахъ. Подлинно,

Ratio legis

Pastori gregis

Non datur,

т. е., по вольному переводу,

Смысль закона

Для отца Антона

Непостижимъ.

И, что особенно замѣчательно, самъ же ищущій многократно подтвердилъ для себя непостижимость искомага ratio. Мнѣ думается, что полемическое кораблекрушеніе о. Гриневича произошло отъ крайне-страннаго взгляда полемиста на душевный міръ, въ которомъ не тѣсно всякимъ заблужденіямъ и порокамъ, за то совершенно нѣтъ мѣста для искомага ratio legis. Если бы, дѣйствительно, оказался въ такомъ положеніи мой оппонентъ (къ сожалѣнію, да, онъ находится въ такомъ положеніи), то, даже, и самое исбреннее сочувствіе къ послѣднему еще никого не обязывало бы къ антипсихологическому отрицанію за собой разумно-нравственнаго права—быть *носителемъ* разсматриваемаго ratio legis. Вѣдь не въ воздушномъ же пространствѣ носится смыслъ закона, а непременно находится въ умѣ всякаго здравомыслящаго человѣка, составляя его самое дорогое и неотъемлемое достояніе. На зарѣ своего душевнаго развитія человѣкъ опирается, главнымъ образомъ, на сторонній авторитетъ; но въ ясный полдень сознательной жизни онъ является уже господиномъ положенія: «женѣ же глаголаху, яко не кому за твою босѣду вѣруемъ: *сами бо слышавомъ и въмы*, яко Сей есть воистинну Спасъ міру, Христосъ» (Іоа. 4, 42). Но это писано не про о. Гриневича, потому что, въ противномъ случаѣ, онъ не упрекалъ бы меня, даже, и въ томъ, что я «построилъ рѣшеніе вопроса на *буквальномъ* значеніи опредѣленія Св. Синода» (стр. 587). Интересно было бы знать, на *какомъ*, именно, пониманіи церковныхъ постановленій опочилъ самъ возражатель: ужъ не слѣдуетъ ли онъ «пневматическому» смыслу и толкованію ихъ? Если да, то этимъ пониманіемъ открывается самый широкій просторъ капризному произволу со стороны подчиненныхъ по отношенію къ церковной власти: она будетъ требовать буквальнаго пониманія

издаваемыхъ распоряженій, а пневматики предпочтутъ витать въ области всякихъ фантазій, оправдываясь мнимодуховнымъ толкованіемъ закона. Вотъ, до чего можно договориться въ полемической горячкѣ!

Но и этого оказалось все еще мало для о. Гриневича. На той же самой страницѣ, обличивъ меня «за ругань (?) косвенно даже по адресу того самаго митр. Филарета, мнѣніе котораго принято» (положено?) мною «въ основу статьи», теперь, почему-то вдругъ проникнутый почтеніемъ къ московскому первосвятителю, странный возражатель цѣпляется, какъ утопающій за соломинку, за разрѣшеніе упомянутымъ владыкой поминовенія иновѣрцевъ, даже, на проскомидии (содержащееся въ письмѣ м. Филарета къ вѣкоему Виталію). Итакъ, Филаретъ, какъ авторъ единственнаго частнаго письма, предпочтенъ Филарету—члену Св. Синода и составителю, по особому порученію Высшей Церковной Власти, официалаго доклада, послужившаго основаніемъ для послѣдующихъ синодальныхъ указовъ по разсматриваемому предмету. Неужели о. Гриневичъ, называющій мои разсужденія «молодо-самоувѣренными» (стр. 588), свои считаетъ порожденіемъ мастито-мудрой старости?

Причисливъ себя къ «людямъ дѣла», о. Гриневичъ какъ бы предоставляетъ несогласнымъ съ нимъ именоваться людьми бездѣлья и, пожалуй, не ошибется въ своемъ приговорѣ, если только добавитъ ближайшее опредѣленіе къ слову: «дѣла», именно: «паннихиднаго» дѣла, ненужнаго, противозаконнаго. Но, что касается брошеннаго мнѣ о. Гриневичемъ упрека въ томъ, будто я «игнорировалъ показанія жизни и данныя опыта» (стр. 586), то въ моемъ распоряженіи документальныя данныя для обличенія возражателя въ завѣдомой неправдѣ. Вотъ мои доказательства: 1) я осудилъ не фантастическую, а «опытно данную» паннихиду по римско-католическомъ ианѣ, опираясь 2) на *дѣйствительныя*, а не воображаемые перковныя каноны, 3) на *подлинныя* мнѣнія митрополита Филарета и преосвященнаго Теофана—знаменитаго православнаго экзегета, глубоко-образованнаго богослова и строгаго подвижника, и 4) цѣлый рядъ указовъ Св. Синода по взятому предмету—опять *дѣйствительныхъ* и *дѣйственныхъ* въ православно-церковной практикѣ, за исключеніемъ развѣ только тѣхъ приходовъ, въ которыхъ священнодѣйствуютъ подобные о. Гриневичу служители алтаря; 5) полемизирую противъ *дѣйствительныхъ*, а не воображаемыхъ возражателей; 6) утверждаю, на *осиованіи житейскаго опыта*, что православные люди смущаются паннихиднымъ ласкосердіемъ по отношенію къ инославнымъ-хри-

стіанамъ, 7) ссылаюсь на современную *практику* въ константинопольской патриархіи и т. п. Неужели, въ виду приведенныхъ мною данныхъ, можно, по совѣсти и во имя здраваго смысла, утверждать о моихъ статьяхъ такую вопіющую небылицу, какую безцеремонно соткалъ мой разгоряченный противникъ? Если и можно, то, во всякомъ случаѣ, не должно.

Слѣдующимъ смертнымъ грѣхомъ со стороны о. Гриневича является его *патологически-неправильная экзегетила*. Зараженный насквозь панихидоманіей, онъ чуть не въ каждомъ стихѣ Св. Писанія видитъ указаніе на долгъ православнаго пастыря служить панихиды по иновѣрцахъ. Говорю не въ шутку, а вполне серьезно: откройте, наприимѣръ, первую главу книги Бытіи, и о. Гриневичъ въ словахъ перваго стиха: «въ началѣ сотвори Богъ небо и землю» непременно отыщетъ указаніе на упомянутый долгъ. А вотъ и данныя: о. А. Гриневичъ ссылается на два мѣста изъ кн. Бытія въ одномъ изъ нихъ (Быт. 41, 45) упоминается о томъ, какъ «нарекъ фараонъ Іосифу имя: Цафнае—панеахъ; и далъ ему въ жену Асенеѳу, дочь Потифера, жреца Иліопольскаго. И пошелъ Іосифъ по землѣ Египетской». Ну, кто, скажите на милость, какой здравомыслящій читатель заподозритъ въ приведенной выдержкѣ хоть что нибудь относящееся къ поминовенію усопшихъ? За то о. Гриневичъ прозрѣваетъ здѣсь указаніе на панихиду. Второе мѣсто (Быт. 45 16—20); «дошелъ въ домъ фараона слухъ, что пришли братья Іосифа; и пріятно было фараону и рабамъ его. И сказалъ фараонъ Іосифу: скажи братьямъ твоимъ: вотъ что сдѣлайте навьючьте скотъ вашъ хлѣбомъ и ступайте въ землю Ханаанскую, и возьмите отца вашего» и т. п. — и опять чудится о. Гриневичу моленье по усопшихъ (стр. 591). Таковая снла господствующей надъ человѣкомъ панихидной *idée fixe*!

Кто смотритъ на нагорную проповѣдь, какъ на высочайшій образецъ христіанскаго правоученія, тотъ еще не поднялся на достигнутую о. Гриневичемъ высоту богословскаго созерцанія. Глубокомысленный критикъ о чемъ-то вопрошаетъ (стр. 587) меня, ссылаясь на одно мѣсто (Мѡ. 5, 43—48) изъ упомянутой проповѣди, а о чемъ,—рѣшительно затрудняюсь понять. «Какимъ образомъ», извольте видѣть, «онъ (т. е., имшущій эти строки) находитъ не пустымъ занятіемъ и не наивнымъ отысканіемъ принципіальной основы, отысканіемъ принципіальнаго рѣшенія того вопроса, который принципіально и категорически рѣшенъ Самимъ Господомъ, заповѣдавшимъ любовь ко врагамъ и молитву за нихъ? Или ему непонятно и сомнительно это рѣшеніе Божественнаго Учителя?» — Отвѣчаю: понятно и несомнѣнно для меня

евангельское учение (въ данномъ случаѣ) о любви къ ближнимъ и врагамъ, а также и о присносущномъ Источникѣ ея въ Богѣ-Отцѣ. Ясна и непреложна, далѣе, и Господня заповѣдь о молитвѣ «за обижающихъ и гонящихъ». Но мнѣ совершенно непонята допущенная возражателемъ небрежность въ отношеніи къ пагорной проповѣди: стоило перевернуть вперёдъ всего только одну страницу евангелія, чтобы прочитатъ полезнѣйшее и для о. Гриневича наставленіе Спасителя: «ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отець твой, видящій тайно, воздастъ тебѣ явно» (Мѡ. 6, 6). Проистекающее отсюда поученіе очень явно: молитесь, сколько угодно, за иновѣрцевъ *въ своихъ комнатахъ или въ келліяхъ*, служите хоть часовыя паннихиды, поминайте на нихъ не только одного, а цѣлые соборы римско-католиковъ, лютеранъ и т. п., но и довольствуйтесь однимъ этимъ. Не превращайте келейнаго моленія въ общественно-церковное, для котораго издревле существуетъ свой особый *уставъ*. Святая любовь, съ помощью которой застрявшій полемистъ надѣется вылѣзти изъ опасныхъ дебрей и не можетъ, должна быть въ христіанствѣ не слѣпою, а непременно согласоваться съ «умомъ Христовымъ» (1 Кор. 2, 16).

Не такъ, какъ понимаетъ любовь о. Гриневичъ, изъясняютъ ее истые «люди дѣла, изъ числа которыхъ мой возражатель, надѣюсь, не исключитъ, на примѣръ, св. *Капріана*, еписк. Карѡагенскаго. Въ книгѣ «О единствѣ Церкви» (рус. пер., Кіевъ, 1879, стр. 182) святитель Карѡагенскій пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: «раздоръ не можетъ удостоиться царства небеснаго и награды отъ Христа, Который сказалъ: «сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы» (Іоан, 15, 12). Не будетъ принадлежать Христу, кто несогласіемъ нарушилъ любовь Христову: не имѣющій любви и Бога не имѣетъ. *Не могутъ пребывать съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единомышленными въ Церкви Божіей*». Приведенныя слова заслуживаютъ, думается, нѣкотораго вниманія, даже, и со стороны о. Гриневича, какъ полезное отрезвленіе отъ сколько горячихъ, столько же и одностороннихъ его сужденій.

Изъ другой, приводимой (стр. 590) б. Гриневичемъ цитаты (Лк. 5, 32—34): «Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію. Они же (т. е., «книжники и фарисеи», ст. 30) сказали Ему: почему ученики Іоанновы постятся часто и молитвы творятъ, также и фарисейскіе, а Твои ѣдятъ и пьютъ? Онъ сказалъ имъ: можете ли заставить сыновъ

брачнаго чертога поститься, когда съ ними Женихъ?—слѣдуетъ, что нѣтъ грѣха «ѣсть и пить съ мытарями и грѣшниками», а затѣмъ,—что и для поста бываетъ безвременье.—Третья цитата (Лк. 17, 15—19, стр. 591)—объ исцѣленіи прокаженныхъ (по о. ІГ—чу «прокоженнаго»),—полагаетъ возражатель, «не внушаетъ о. Аквилону мыслей о благодарности къ Богу и благодарителямъ». Ужъ не за то ли я приглашаюсь благодарить Бога, что Онъ благоизволилъ такихъ-то отозвать въ загробный міръ? То правда, что за все мы должны славословить Создателя, но такъ же несомнѣнно и другое, что уже черезчуръ много наберется такихъ благодарностей (психологически феноменальных!), если считать ихъ хотя бы только по траурнымъ коймамъ газетныхъ объявленій. Въ такомъ случаѣ останется еще молить Господа Бога, чтобы Онъ, «сице и въ предняя не презирая», чрезъ ангела смерти почаше «возвеселялъ» признательныя сердца такихъ, какъ о. Гриневичъ, панихидолюбивыхъ рабовъ Своихъ!

А что скажетъ о. Гриневичъ по поводу такихъ мѣстъ писанія, какъ, наприм.: «завѣщаваемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего І. Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ»? (2 Сол. 3, 6). Отсюда выходитъ, замѣчаетъ преосв. *Феофанъ* въ своемъ толкованіи (см. его «Бесѣдовательное толкованіе втор. послан. къ Солунянамъ», Моск., 1879, стр. 119), «что, по намѣреніямъ Господа и святыхъ апостоловъ, христіанскія общества всѣ, въ цѣломъ своемъ составѣ, должны быть *строгими исполнителями заповѣдей*, и что (стр. 120) отступленіе отъ сего повелѣнія бросаетъ тѣнь на само евангеліе, какъ бы на Самого Господа. Преданіе, кекъ очевидно, означаетъ не ученіе, а *порядки жизни*, заведенные апостолами, и обнимаетъ *всѣ порядки*» (стр. 123).—Другое мѣсто: «если кто видитъ своего брата, согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится и Богъ дастъ ему жизнь, то-есть, согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился» (1 Іоан. 5, 16). При самомъ благожелательномъ толкованіи апостольскихъ словъ, получается въ выводѣ лишь одно, что «апостольскій только не дѣлаетъ обязательною молитву за согрѣшающихъ грѣхомъ къ смерти. Предложеніе: *ου περι εχενης λεγω ινα ερωτηση* могло быть такъ понимаемо читателями посланія только по соображенію съ наличною дѣйствительностью, при ясно выразившейся рѣзкости отношеній еретиковъ къ Церкви, какія существовали во время написанія посланія. При такихъ условіяхъ молиться объ обращеніи отпавшаго отъ Христа и его Церкви значило

бы прилагать старанія къ тому, что, по собственному сознанію вѣрующихъ, *не принесетъ никакихъ благихъ результатовъ*» (Сагарда Н. И.; проф., «Первое соборное посланіе св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова», Полтава, 1903, стр. 626; ср. *Михаила* Еписк., Толковый Апостоль, Соборн. послан., Кіевъ, 1890, стр. 417. Къ однимъ будьте милостивы», пишетъ св. ап. *Луда* (ст. 22—23), «съ разсмотрѣніемъ, а другихъ *страхомъ спагайте*, исторгая изъ огня (обличайте же со страхомъ), гнушаясь, даже, одеждою, которая осквернена плотію». — Въ церковной исторіи *Евсевія* содержится слѣдующее и вполне заслуживающее всякаго вниманія свидѣтельство объ *Оригенѣ*, этой неуваждающей красѣ нашей богословской науки, не меньше о. Гриневича разумѣвшемъ, что означаетъ собою *ratio legis*. Вотъ это мѣсто: «Оригенъ никогда не соглашался стоять вмѣстѣ съ нимъ (т. е., съ еретикомъ Павломъ) на молитвѣ, потому что еще издѣтства хранилъ *правило церковное* и гнушался всякаго еретическаго ученія» (*Евсевій*, Церковн. исторія, кн. 8, гл. 2, рус. пер. СПБ., 1858 стр. 207). На возможное замѣчаніе, что въ приведенномъ мѣстѣ говорится о молитвѣ съ находящимся въ живыхъ еретикомъ, отвѣчу: тѣмъ болѣе, слѣдовательно, возбраняется молитва о почившемъ въ нераскаяніи еретикѣ (основанія указаны мною въ «Хр. Чт.» стр. 586 и сл.) и, притомъ, запрещается очень древнимъ правиломъ церковнымъ, — а это не пустякъ.

Для усиленія полемической атаки о. Гриневичъ ссылается, между прочимъ, на церковныя пѣсни изъ «Послѣдованія мертвеннаго мірскихъ тѣхъ», чуть не проливая слезы о моемъ жестокосердіи и неспособности понять смыслъ православной паннихиды. Перефразируя слова псалмопѣвца, замѣчу по поводу указанной ссылки: «ложь-требникъ во спасеніе!» Полемистъ оперся на остріе копья, что сейчасъ и откроется.

Извольте, отецъ оппонентъ, я готовъ вспомнить стихиру: «пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему», «которую знаетъ (будто бы) каждый православный христіанинъ», «съ ея выразительнымъ»: «благодарите Бога» (стр. 591). Какъ ни «выразительна» стихира, однако, и ея выразительности оказалось недостаточно для того, чтобы о. Гриневичъ прозрѣлъ насчетъ одного только: стихира зоветъ его къ прощальному поцѣлую бездыханнаго тѣла и къ молитвенному благодаренію Бога. Ну кто же, гдѣ и когда, именно, оспаривалъ у кого-либо право — исполнить этотъ послѣдній долгъ? Лобзайте, сколько хотите, хладныя уста и, какъ только можете, горячо «благодарите Бога». Но, въ случаѣ—предъ вами иновѣрецъ, забудьте

о церковной надъ нимъ панихидѣ, какъ бы ни правились вамъ «идейное содержаніе и смыслъ» ея, потому что ни въ первомъ, ни въ послѣднемъ рѣшительно нѣтъ никакихъ намековъ на панихиду, именно, по иновѣрному христіанинѣ, да кому же и самое послѣдованіе (ошибочно названное о. Гриневиць «панихидой», стр. 591) предварено яснымъ замѣчаніемъ: «скончавшуся кому *отъ православныхъ*» (см. требникъ, гл. 16). Или «ничего», сойдеть?... О, ratio legis, какъ далеко опередило ты заблудившагося искателя!

Обратимся опять къ «Послѣдованію», въ которомъ найдется, кромѣ «послѣдняго цѣлованія» и благодаренія, нѣчто и такое, чего не хотѣла замѣтить «испытующая мысль» возражателя. Такъ, наирим., въ погребальномъ канонѣ читаемъ:... «Христе, его же отъ земли преставилъ его *вѣрнаго*, вѣчныхъ благъ получить сподоби» (пѣснь 2, троп. 1); еще: «законно пострадаша Твои мученицы, Жизнодавче... прилѣжно преставльшемуся *вѣрному* вѣчное избавленіе подають» (п. 4, тр. 1); «благоволи свѣтло срѣсти Тебе, Избавителю, его же отъ земли пріялъ еси *вѣрнаго раба Твоего*» (п. 6, тр. 2); раба Твоего къ Тебѣ *вѣрно отшедшаго* въ сладости райстей всели» (п. 6, слава); «*въ вѣрнѣ усопшаго* приими нынѣ» (п. 7, тр. 2); священнѣ житіе оставльшія *вѣрныя*... приими кротнѣ упокоевая» (п. 9, тр. 1); «Господь І. Христось Богъ нашъ, Иже божественныя заповѣди святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ давай, во еже вязати и рѣшити падшихъ грѣхи... да проститъ тебе, *чадо духовное*, аще что содѣлалъ еси въ нынѣшнемъ вѣцѣ» (изъ «Прощальн. молитвы», чтомой «велегласно», стало быть, во всеуслышанье?).

Пусть теперъ, послѣ сдѣланныхъ мною, по вызову самого оппонента, справокъ, послѣдній соблаговолитъ ясно и точно отвѣтить на слѣдующій вопросъ: *разумѣетъ ли самъ онъ, отецъ Антонъ Гринесичъ, «смыслъ православной панихиды и ея богатое идейное содержаніе»?* Бросивъ мнѣ упрекъ въ «молодо-самоувѣренныхъ и явно-безнадежныхъ попыткахъ» доказать неправомѣрность служенія панихидъ по иновѣрцахъ, обличитель, не смотря на свой почтенный возрастъ, все еще не высвободился изъ прискорбнаго положенія нѣкоего «мужа мурина» (Дѣян. 8, 17), уступая ему въ смиренномудріи, но зато первенствуя въ неразумѣніи того, «яже чететь» и «о чемъ подобаеть молиться» (Рим. 8, 26).

Еще два слова о панихидѣ. По переводу на русскій языкъ, «панихида» означаетъ «всенощное» моленіе. И, дѣйствительно, панихида по-

строена по образцу всенощной. Но всенощное моленіе, какъ и всѣ церковныя службы, имѣетъ своимъ центральнымъ фокусомъ божественную *литурию*. Безъ нея вся совокупность ихъ теряетъ всякій смыслъ и значеніе. Наоборотъ, при ней и онѣ становятся жизненными и дѣйственными. Стало быть, и *молитвенное значеніе панихиды находится въ неразрывной связи съ божественной литургіей* и, естественно, простирается только на тѣхъ, которые принадлежатъ къ православной церкви, какъ вѣрной хранительницѣ Христова ученія о высочайшемъ таинствѣ евхаристіи.

Представьте себѣ теперь, вдумчивый читатель, о. Гриневича, вынимающаго частицы на проскомидіи за усопшихъ римско-католика, за лютеранина, за реформата. Первый, какъ «добрый католикъ», хотя и грубо, однако ближе другихъ своихъ, отдѣлившись отъ Церкви, собратьевъ вѣруеть въ таинственное пресуществленіе проскомидійныхъ хлѣба и вина въ истинныя тѣло и кровь Христовы. (*Хдяковъ А. С.*, Полное собраніе сочин., Москва, 1886, Т. II, стр. 132, изъ пис. 2-го «О зап. вѣроисповѣдан.»). Но, что касается лютеранина, то, по его взгляду, нѣтъ пресуществленія, а Христосъ таинственно только присутствуетъ *in, cum, sub pane*; а реформатъ, даже, и въ это не вѣруеть: евхаристія для него—скромныя поминки, да и все тутъ. Но отцу Гриневичу рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до интерконфессиональныхъ различій. Подобно тому, какъ сильнымъ ударомъ обуха плотникъ вгоняетъ острый клинъ въ расщелину, съ цѣлью расколоть крѣпкій чурбанъ, такъ и упорный оппонентъ остріемъ копія вынимаетъ частицы за иновѣрцевъ, неумѣстно противопоставляя свое излишнее усердіе безмолвію гробового покоя. Вотъ ужъ, подлинно, *слѣпотствующее исполненіе Христовой заповѣди: «убѣди вниги!»* (Лк. 14, 23).

Ничего подобнаго не вѣдала православно-христіанская церковь съ самыхъ древнихъ лѣтъ своего существованія. Она приносила безкровную жертву *только за почившихъ въ миръ съ ней*, Церковію, чадъ своихъ. Все это хорошо извѣстно каждому, хотя сколько-нибудь знакомому съ чиномъ древнихъ литургій. Нѣмыми свидѣтелями высказываемыхъ мыслей служатъ древнѣйшія *надписи* на могильныхъ памятникахъ въ христіанскихъ катакомбахъ. Нѣсколько краткихъ строкъ, начертанныхъ на мѣстѣ послѣдняго упокоенія, являются весьма характернымъ свидѣтельствомъ о христіанскомъ вѣроученіи, какъ о весьма *стройной системѣ отъ начала до конца*, съ перваго дня вступленія вѣрующаго въ православную Церковь и до погребенія его подъ могильною плитою, съ такою надписью на ней, содержаніемъ которой сви-

дѣтельствуется принадлежность почившаго Церкви, до послѣдняго своего вздоха. Православные христіане твердо, а не дрожавшей отъ неувѣренности рукой начертывали такія, напр., строки: Attiee, darmi *in pace*, de tua *incolumitate* securus (*De Rossi*, *Bullettino*, 1894, p. 58); Suti, *pete* pro nos (sic) ut salvi simus (*Marangoni*, *Acta S. Victoriani*, p. 90); ε υ χ υ υ υ π ε ρ η μ ω ν μ ε τ α τ ω ν α γ ι ω ν (*De Rossi*, *Bullettino* 1890, p. 143), *in pace* spiritus Silvani etc, (см. у *Kirsch'a*, *Die Lehre von der Gemeinschaft der Heiligen im christl. Alterthum*, *Maiuz*, 1900, SS. 56. 57. 121 u. a.). И эти надписи состоятъ въ связи съ церковно-евхаристійными моленіями православныхъ за почившихъ въ вѣрѣ собратьевъ своихъ. Тогдашній служитель алтаря не двоился въ своихъ дѣлахъ и помыслахъ. О томъ, за кого онъ вынималъ проскомидійную частицу, убѣжденно гласила и могильная надпись; «почій въ мирѣ, ибо ты остался вѣрнымъ чадомъ св. Церкви: мы молимся за тебя, и ты молись за насъ, присныхъ тебѣ по вѣрѣ». Думается, что, даже, и у о Гриневича не достанетъ смѣлости, при всемъ его усердіи къ проскомидійному поминовенію иновѣрцевъ (на основаніи «письма Филарета» къ нѣкому «Виталію». стр. 537), помѣстить на ихъ могилахъ подобныя приведеннымъ надписи, вотому что ни р.-католикъ, ни лютеранинъ, ни реформатъ *не суть «вѣрные»* въ церковномъ смыслѣ этого слова, почему не могутъ называться и «почившими въ мирѣ» и молитвенно ходатайствовать «за вѣрныхъ» предъ Богомъ. Песообразность въ одномъ неизаѣжно ведетъ къ тому же и по всей линіи.

«Испытующій сердца и утробы взгляды» о. Гриневича проникнулъ, даже, и въ мою совѣсть, открывъ въ ней какую-то «своеобразную этику» (стр. 589). Если то угодно полемисту, то я, дѣйствительно, своеобразенъ въ томъ смыслѣ, что не пожинаю, подобно нѣкоторымъ «современнымъ» дѣтелямъ, пышныхъ лавровъ моднаго мыслителя и, кажется, имѣю полное право сказать о себѣ, что ни въ государственныхъ, ни въ церковныхъ вопросахъ нисколько не одобряю *политики открытыхъ дверей*. Не она ли, скрывавшаяся такъ долго за красивыми ширмами либерализма («законность, братство, равенство»), привела насъ къ невообразимымъ ужасамъ борьбы государственной власти съ такъ называемымъ «народнымъ самоопредѣленіемъ»? Не пора ль намъ отрезвиться отъ одурманивающего угара и понять, наконецъ, что какъ православное христіанство не представляетъ изъ себя какую-то синкретическую систему вѣроученія, а есть положительная и самодовлѣющая религіозная истина, такъ и носящая такое же названіе наша Церковь

не должна представляться какой-то кумирней, съ широко открытыми дверьми для какихъ хотите божествъ и посвященныхъ имъ культовъ. *Не будемъ смѣшивать истинно христіанскую въротерпимость съ бездушныиъ индифферентизмомъ.* Чтобы утверждать неразрывную связь между первой и паннихидослуженіемъ по почившихъ иновѣрцахъ, для этого, вѣдь, требуется напередъ утратить всякое разумѣніе своей вѣры и потерять всякое уваженіе къ св. Церкви и къ самимъ себѣ, въ качествѣ ея богопоставленныхъ служителей!...

Смотря на изнмогающаго подъ бременемъ полемиста, я менѣе всего расположенъ «выѣзжать на чужихъ силахъ» (стр. 583) и откровенно заявляю, что, дѣйствительно, «не умѣю», да и не берусь «управлять» такимъ «возомъ», предоставляя эту честь другому возничему, у котораго не такъ «коротки», какъ мои, «руки» для необходимаго понуканія одной «силы», и болѣе остро зрѣніе для того, чтобы попавшій въ трясины «возъ» направить, наконецъ, на торную дорогу.

Протоіерей *Евг. Акилоновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Недавно вышла въ печать брошюра доктора медицины Игнатъева, гдѣ онъ даетъ отчетъ о дѣятельности Санаторіи для больныхъ воиновъ при западномъ отдѣленіи Инвалиднаго для желѣзнодорожныхъ служащихъ дома Императора Александра II.

Самое западное отдѣленіе, какъ видно изъ отчета, находится на югѣ Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи въ самыхъ благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ для пользованія больныхъ. Въ минувшую войну, автору брошюры пришла мысль устроить при домѣ

САНАТОРІЮ ДЛЯ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ,

заболѣвшихъ душевнымъ и нервнымъ разстройствомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Мѣстное общество горячо откликалось на эту мысль и санаторія, учрежденная на частныя пожертвованія, дала пріютъ и вернула здоровье многимъ десяткамъ несчастнымъ душевнобольныхъ.

Д-ръ Игнатьевъ благодаритъ всѣхъ жертвователей и приглашаетъ ихъ на дальнѣйшій путь въ дѣлѣ призрѣнія душевно-больныхъ.

По мысли проф. Бехтерева возникъ вопросъ объ учрежденіи въ Россіи Психо-невралгическаго Института, съ цѣлью научной разработки и распространенія въ обществѣ знаній въ области психологіи, психіатріи, ученія о нервной системѣ, въ ея нормальномъ и болѣзненномъ состояніи и въ области сопредѣльныхъ наукъ (антропологіи, ученія о внушеніи). Авторъ брошюры горячо этому сочувствуетъ и подаетъ мысль, для полнѣйшаго осуществленія идеи учрежденія института, объ основаніи при институтѣ Русскаго Общества попеченія о душевнобольныхъ.

Идея въ высшей степени симпатичная, добрые люди откликнутся на нее. Въдѣ у насъ въ Россіи болѣе двухъ сотъ тысячъ душевнобольныхъ, а приютъ и призоръ находятъ только десятая часть, остальные ждутъ проявленія къ нимъ христіанскаго братолюбія.

Г. Ж.

Вышла изъ печати новая книга:

МЕТРИКИ

(общіе акты состояній)

у православныхъ (по вѣдомствамъ епархіальному и военно-духовному), ино-славныхъ, старообрядцевъ, сектантовъ, евреевъ, караимовъ и магометанъ.

АКТЫ ГРАЖДАНСКАГО СОСТОЯНІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

Сборникъ законоположеній, церковныхъ правилъ, распоряженій, разъясненій и указаній пастырской практики о веденіи метрическихъ книгъ и вѣдомостей, выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и выписей и о примѣненіи этихъ документовъ въ разнообразныхъ условіяхъ, личнаго, семейнаго и общественнаго быта

Составилъ Л. П. **НОВИКОВЪ**

подъ редакціей

протоіеря Н. А. **КАЛЛИСТОВА**.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Складъ изданія у составителя: С.-Петербургъ, Мойка, 92, кв. 32.

Выписывающіе отъ составителя за пересылку не платятъ.

ДІАКОНОВСКОЕ ОБЛАЧЕНІЕ

съ полнымъ приборомъ.

Цѣны равны священническому облаченію.

Подризники священническіе изъ полушолк. матеріи	Цѣны отъ 5 р. 50 к. до 12 р.
» » » чисто-шелк. »	» » 9 р. — к. до 30 р.
Олежды на престолы, жертв., аналон (точную цѣну можно сообщить при знаніи размѣра).	
Плащаницы выносныя, шитыя мишурой	Цѣна отъ 30 руб. до 50 руб.
» » » золоченкой	» » 60 руб. до 100 руб.
» » » серебромъ 94% пробы	» » 175 руб. до 800 руб.
» напестольныя, писанныя	» » 6 руб. до 50 руб.
Гробницы рѣзныя	» » 50 руб. до 400 руб.
Хоругви писанныя и шитыя	» » 9 руб. до 250 руб.
Пелены престольныя	» » 2 р. 50 к. до 20 руб.
» жертвеничныя	» » 2 р. 75 к. до 13 руб.
» аналойныя	» » 2 р. 75 к. до 13 руб.
Воздухи	» » 2 руб. до 100 руб.
Камилавки	» » 4 р. 50 к. до 8 руб.
Скуфы	» » 2 руб. до 5 руб.

ЦѢНЫ ВЕЗЪ ЗАПРОСА

При заказѣ облаченій для священнослужителей прошу сообщать ростъ ихъ (высокій, средній и малый).

При заказѣ облаченій для престола, жертвенника, аналоевъ и столиковъ прошу сообщать точный размѣръ (длину, ширину и высоту).

При желаніи ознакомиться съ товарами высылаю образцы, при чемъ прошу указывать на какую цѣну и какого цвѣта желаютъ имѣть вещь.

При использованіи высланныхъ образцовъ, прошу ихъ возвращать обратно.

Содержаніе. Часть офиц.: Высоч. награды. — О сборѣ въ пользу братства во имя Царицы Небесной. — Часть неофиц.: Приготовленіе къ исповѣди и св. Причащенію. — Мысли и чувства христіанина при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина. — Еще о понихидахъ надъ иновѣрцами (Разгнѣванному возражателю). — Объявленія.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.

С.-Петербургъ, 12-го Марта 1907 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ.**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.